

Воспоминания участника В.О.В.

заслуженного работника МГУ

Сироклина Павла Николаевича

Родился я 16 февраля 1920 года в семье крестьян-бедняков, до революции отец земли не имел, ходил по найму и зарабатывал зерно у кулаков для прокормления своей семьи. После революции 1917 года отец получил надел земли, 2 гектара, и занимался крестьянством. Кроме крестьянства отец занимался гончарным ремеслом и пчеловодством. С раннего детства отец приучал меня к трудовой деятельности. В 1928 году поступил я в школу, сразу во 2-ой класс. Проучился я четыре года, отец сказал мне: «Все, ты читать и писать умеешь, давай занимайся сельским хозяйством».

Но в 1932 году отец записался в колхоз. Все хозяйство: лошадь, повозка, плуг рало и борона были сданы в колхоз, и надо было мне трудиться в колхозе. Но тут меня отец пожалел, сказал, что в колхозе трудиться будет трудно, иди учиться дальше. И я пошел учиться дальше, по договоренности с директором школы меня приняли сразу в 6-ой класс (не учась в 5-ом классе). Мне было учиться трудно, но продолжал учиться, и в 1935 году я закончил 7 классов и начал трудиться в колхозе на различных сельскохозяйственных работах. Работал ежедневно с большим энтузиазмом, был передовиком в колхозе.

В 1932 и 1933 годах в нашей местности была голодовка: старшее поколение умирало от голода, многие люди были пухлыми, многое население покидало село и уезжало туда, где не было голодовки. Мы – дети держались. Помню, у соседа была кобыла-лошадь, она на пастбище ожеребилась, и мы в поле ее доили и пили кумыс. А это было время: весна и лето, и мы – дети ели спорыш, клевер, цветки белой акации. Хлеб мама пекла из кукурузных и картофельных очистков, туда добавляла опилки из липового дерева, половину из гречихи, цветки белой акации и листья из бересты. Помню, что хлеб был очень горьким.

В 1938 году колхозы начали возрождаться: появились автомашины, открылись машинотракторные станции – МТС, были хорошие урожаи, и колхозники стали получать на трудодни много зерна (даже были излишки). В добавок к этому каждый колхозник имел в приусадебном хозяйстве 40 соток земли, колхозник-крестьянин на этой земле выращивал все, что необходимо: зерно, овощи и т.д. Жить стало хорошо.

В 1938 году меня как передовика колхозного движения пригласили работать в Сельском Совете начальником военно-учетного стола от Миргородского райвоенкомата. В 1939 году была война с Финляндией, и мне пришлось проводить мобилизацию мужского населения, вручая повестки и отправляя их в райвоенкомат. В 1939 году в

стране впервые проводились выборы в местные Советы, на этих выборах жители села избрали меня депутатом сельского Совета.

В 1939-1940 годах я проходил военную допризывную подготовку, имел значки «БГТО», «ВС», «ПВХО» и др., был полностью подготовлен к службе в армии.

Начало службы в Армии

29 сентября 1940 года я был призван в Красную Армию для прохождения кадровой службы с титулом депутата Сельского Совета. Из нашего района нас призывалось 10 человек, я из своего села был один. Так как я работник райвоенкомата, я был назначен старшим и мне был вручен конверт с 5-ю печатями. Со станции Миргород мы рабочим поездом ехали до Полтавы. В Полтаве было пополнение с других районов Полтавской области. С Полтавы мы пассажирским поездом приехали в г. Харьков. В Харькове тоже присоединилось большое количество допризывников областей Днепропетровской, Сумской, Черниговской и Харьковской. В Харькове был сформирован целый эшелон. В Харькове нас помыли в бане на Лысой Горе, после бани посадили в вагоны, и эшелон тронулся в путь, и утром 1-го октября прибыл в Москву на Курский вокзал. На Курском вокзале нас пересадили на электричку, которая следовала до Балашихи. На станции «Новая» нас высадили, и мы пешком с сумками, кто босый, шли по асфальту до своей части, которая располагалась в районе «Балашиха» ж.д.с. Реутово-Никольское, и называлась эта часть «1-ая Отдельная мотострелковая Ордена Ленина и Ордена Трудового Красного Знамени дивизия особого назначения войск НКВД СССР имени Ф.Э.Дзержинского».

Я лично попал в отдельную роту связи, здесь нас переодели в военную форму, отобрали у нас еду, у кого, что было: сало, яички, колбасу и т.д. Мы стали неузнаваемыми. В этой роте связи я прошел учебную подготовку и принял присягу, после чего я был зачислен в штабной взвод мотоциклистом.

В начале декабря месяца нас откомандировали в Москву в район Воронцовские пруды прокладывать линию связи. Зима была для нас украинцев очень холодная, работая на улице, мы подморозили носы и щеки. Накануне нового 1941 года нас строем водили в дом культуры на встречу Нового года, я здесь впервые увидел Новогоднюю Елку. В начале января 1941 года меня одного отозвали в часть и направили на курсы шоферов. В апреле месяце я эту школу закончил, сдал экзамены в ГАИ г. Москвы и получил права. После этого последовал приказ командира части о том, что за мной закрепили автомобиль ГАЗ-АА, на шасси которого стоял утепленный фургон. Внутри фургона размещалась специальная радиостанция, за которой были закреплены два радиста. И так я стал шофером.

Часто мы всей ротой связи ездили на различные учения, в том числе и на дивизионные, которые считались приближенными к боевым. Все будничные дни наша часть занималась боевой и политической подготовкой согласно Уставу Красной Армии.

Воспоминание о начале войны

21 июня 1941 года – начало войны я встретил в военных лагерях под Москвой. В 6 часов утра нашу часть подняли по команде: «В ружье!». Воскресное утро было ясное и солнечное. Наша часть выстроилась по подразделениям на плацу в полной боевой готовности. Подъехали автомашины, была дана команда командира части: «По машинам!». Весь личный состав части, за исключением дежурных, уехали. Никто не знал маршрута движения, всех интересовал только один вопрос: «Куда?». Оказалось, что часть вернули в Москву в зимние казармы, которых я еще не видел. В казармах было совсем пусто, неуютно, отсутствовали кровати. Мы расположились прямо на полу – кто как смог. При себе винтовка, противогаз, саперная лопатка, вещевой мешок и скатка шинели. В 12 часов дня нам было объявлено, что в 16 часов будет выступление по радио министра иностранных дел товарища Молотова. Все с большим волнением ожидали этого выступления, предчувствуя большие события. Товарищ Молотов сделал официальное заявление о вероломном нападении на Советский Союз гитлеровской Германии.

В этот же день три наших полка дивизии были отправлены на фронт. Наша рота связи по мобилизационному предписанию развернулась в отдельный батальон связи и была оставлена в Москве для поддержания правительственной связи с фронтом. Батальон получил достойное пополнение из запаса по мобилизации, людьми и техникой.

С момента вторжения в пределы нашей родины Германское командование нацеливало основные усилия Вермахта на Москву. Руководство СССР понимало создавшееся положение, поэтому первое распоряжение Государственного Комитета Оборона, образованного 30 июня 1941 года, было направлено на подготовку столицы к чрезвычайным ситуациям.

Тысячи москвичей добровольно вступили в коммунистические батальоны. Было сформировано 16 дивизий народного ополчения, 11 из которых в последствие прошли путь от Москвы до Берлина. Оставшееся в Москве население, в основном женщины и подростки, стали работать на производстве, которое было срочно переведено на военное производство. Автомобильный завод выпускал пистолеты и пулеметы ППС, затворы к ним поставлял шарикоподшипниковый завод, 2-й часовой завод выпускал взрывчатку к минам, троллейбусный парк делал гранаты. Танки ремонтировали на заводе «Серп и молот». «Красный пролетарий» и кондитерская фабрика выпускали пищевые концентраты.

Враг молниеносно продвигался к Москве, не считаясь ни с какими потерями. Начались налеты немецких самолетов на Москву. Был один такой эпизод: мы занимались боевой подготовкой в одном из московских переулков, был вечер, солнце склонялось к закату, как, вдруг, неожиданно появился немецкий самолет. Он летел на высоте примерно 50 метров и обстреливал улицы и переулки трассирующими пулями. Нас спасло лишь то, что у него была большая скорость, пулеметные очереди прошли мимо. Самолет быстро скрылся. Это было в первые дни налетов на Москву. Потом город стали заграждать с вечера на всю ночь аэростатами, которыми управляли, призванные по мобилизации, 18-20 летние девушки.

13 октября разгорелись ожесточенные бои на всех главных оперативных направлениях, ведущих к Москве. Это были грозные дни. Началась эвакуация из Москвы в Куйбышев части центральных учреждений и всего дипломатического корпуса, а также особо важных государственных ценностей. Наша часть несла охранную и патрульную службу по поддержанию порядка в городе.

С каждым днем усиливались бомбежки Москвы. Воздушные тревоги объявлялись почти каждую ночь и обычно по несколько раз. Население города, поднятое по тревоге, пряталось в бомбоубежищах, в метро, в примитивных самодельных землянках. Все окна в жилых и служебных помещениях были закрыты плотными шторами или темной бумагой, ночные фонари Москвы были потушены, автомашины ехали с затемненными фарами. Вспоминается одна ночь, когда бомбежке подверглось расположение нашей части. Было полночь, когда нас разбудил сильный взрыв. Внутри казармы полетели стекла с обломками рам, посыпалась штукатурка. Мы вскочили со своих мест – было светло как днем от зарева, полыхающего на улице пожара, стоял грохот от рвущихся гранат и патронов. Оказалось, что немецкий самолет сбросил фугасную бомбу весом в одну тонну на нашу казарму, и эта бомба угодила прямо в склад боеприпасов. Склад загорелся, а находившиеся в нем гранаты и патроны стали взрываться. Был убит стоявший на посту солдат – мой товарищ, получил сильные ранения от осколков дежурный по части, сидевший у окна. Несколько солдат было ранено взрывами боеприпасов и выбитыми стеклами. Мы выбежали из казармы на улицу и стали тушить огонь, а также отгоняли стоявшие рядом со складом автомашины и другую технику. В Москве в это время было много диверсантов и предателей, которые ночью подавали сигналы немецким самолетам и довольно точно наводили их на промышленные и военные объекты, в том числе, и на нашу часть.

В эти трудные дни в районе Москвы было сконцентрировано большое число истребительной штурмовой и бомбардировочной авиации, зенитной артиллерии, которые преграждали путь налетам вражеских самолетов на наш город. Немецким самолетам удавалось прорваться к Москве только на очень большой высоте. Часто мы могли наблюдать такую картину: ночью летит немецкий самолет, весь освещенный прожекторными установками, и прекрасно виден, по нему бьют зенитки, а попасть не могут – слишком уж велика высота его полета. Или бывали такие случаи, когда немецкий самолет проходил заградительный огневой пояс с выключенными моторами, бесшумно, сбрасывали на город зажигательные бомбы и лихорадочно на большой скорости и высоте уходили через линию фронта. После таких налетов в Москве было много пожаров, и нашу часть поднимали по тревоге гасить сброшенные зажигательные бомбы.

Постановлением Государственного Комитета Обороны от 29 октября 1941 года Москва и прилегающие к ней районы были объявлены на осадном положении. В войсках, защищавших столицу, был установлен строжайший порядок и дисциплина, каждое нарушение дисциплины пресекалось решительными мерами, давался достойный отпор паникерам и дезертирам. 1119 предприятий Москвы и Московской области подготовлены к уничтожению. В столице и области были мобилизованы 450 тысяч жителей для строительства линии обороны.

В канун праздника Великого Октября на станции метро «Маяковская» было проведено торжественное заседание, посвященное 24-й годовщине Великой Октябрьской Социалистической Революции. А 7 ноября на Красной площади состоялся традиционный военный парад. В этот день я был дежурным по части и помню, что день был холодный и со снегом. 7-го ноября в 8 часов 10 минут утра все радиостанции Советского Союза начали передавать речь Верховного Главнокомандующего И.В.Сталина перед участниками военного парада на Красной площади. Парад в условиях осадного положения столицы не только поднял боевой дух войск Красной Армии и всего советского народа, он стал одним из факторов, обусловивших последующий разгром фашистов на подступах к столице.

Эти события сыграли огромную роль в укреплении морального духа армии, советского народа и имели большое международное значение, ведь Гитлер планировал захват Москвы еще до Октябрьских праздников.

В начале декабря 1941 года выпал глубокий снег, который затруднил продвижение немецких войск. Наши войска в это время вели перегруппировку, и 5-го декабря начали контрнаступление. Я в это время был шофером на бензовозе ЗИС-6, на котором доставляли горюче-смазочные материалы для спец. машин нашей части, которые находились в прифронтовой зоне Ленинградского и Волоколамского шоссе. Я дважды был обстрелян из пулемета немецкого самолета, но беду миновало то, что взрывы пуль ложились впереди, сзади и сбоку бензовоза.

Героизм, мужество и стойкость Советских воинов на фронте, самоотверженный труд жителей столицы и Подмосковья при возведении оборонительных рубежей, партизанская борьба в тылу врага – главные составляющие того, что позволило остановить врага под Москвой.

Москва открыла счет побед. Отсюда начался долгий трудный путь к Великой Победе. В битве под Москвой гитлеровцы потеряли в общей сложности более полумиллиона человек, 1300 танков, 2500 орудий, более 15 тысяч машин и много другой техники.

Наши потери тоже велики. В тяжелейших боях под Москвой рождалась Советская гвардия, 40 частям и соединениям красной армии было присвоено звание гвардейских. Доблесть 36 тысяч бойцов и командиров отмечена боевыми наградами, около 180 из них удостоены звания героя Советского Союза. Свыше 1 миллиона защитников столицы награждены медалью «За оборону Москвы», в том числе получил и я. Самому городу указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1965 года присвоено почетное звание «Город-герой». Когда спрашивали маршала Г.К.Жукова: «Что больше всего запомнилось из минувшей войны?», он отвечал: «Битва за Москву».

Продолжая службу в отдельном батальоне связи, мне было присвоено звание ефрейтора, позже – старшего сержанта. В 1943 году нас, кадровых солдат и сержантов, откомандировали в «Ударную армию», которая формировалась из сибиряков для оказания помощи регулярным частям в районе Курская дуга. Пока мы формировались, регулярные

части приостановили немецкие войска и пошли в наступление. Помощь Ударной армии оказалась не нужна, и нас расформировали и отправили продолжать службу в своих частях. В 1944 году мне было присвоено очередное звание – старшина. В этом же году нашу часть откомандировали на Кавказ для выполнения спец. задания. Ехали мы в товарных вагонах и на платформах. Вначале мы приехали в Элисту Калмыцкой АССР. Туда приехало много других частей с техникой. Было дано задание организованно, в течение определенного времени подогнать спец. автомобили, посадить все население Калмыкии и передать конвойным войскам для их эвакуации (депортации). Закончив операцию в Калмыкии мы своим ходом на автомобилях приехали в г. Грозный.

В Грозном мы увидели очень много войск и техники, которым была поставлена задача депортировать всех чеченцев и ингушей в Сибирь, так как они не признавали Советскую власть, дезертировали с армии и поддерживали связь с немцами. При проческе лесов и гор было найдено много оружия и денег в мешках, сброшенных немцами с самолетов. Операция прошла мирно, без каких-либо эксцессов.

После операции мы вернулись в Москву для продолжения службы в своем батальоне связи до окончания войны. Об окончании войны я узнал в 3 часа ночи 9-го мая 1945 года, все солдаты спали, дежурный по части под видом команды в ружье крикнул: «Победа!». Мы, все солдаты, вскочили и спросонья не поняли, что творится в казарме: одни одеваются, другие уже оделись и побежали к оружию, а те, кто правильно понял, прыгали по кроватям, кричали: «Победа, война кончилась!». Наконец все поняли, что произошло и стали кричать ура, целовались, обнимались и так до утра спать никто не ложился. А потом, уже днем, перед строем всей части нам официально объявил командир части: «Война окончена! Победа!». Для меня эти волнующие впечатления на этом не окончились, впереди предстояли новые интересные события, в которых мне пришлось принять участие.

В июне месяце 1945 года меня откомандировали в сводный полк, который формировался в Москве из войск МВД СССР. Я был назначен в этот полк начальником ВХД (военно-хозяйственного довольствия), и мне пришлось заниматься получением нового обмундирования пограничной формы и переодеть весь личный состав полка в эту форму. В полку была сформирована отдельная офицерская рота и взвод мотоциклистов. Через несколько дней в конце июня месяца 1945 года наш полк погрузился в пассажирский поезд на одной из московских станций. Поезд получил литер «А» и тронулся в путь. Ехали без остановки за исключением Бреста и Франкfurта-на-Одере. Во Франкfurте-на-Одере было большое скопление воинских эшелонов, поэтому наш поезд простоял несколько часов. Мы постоянно задавали себе вопрос: «С какой целью шел в Германию наш поезд, полный солдат и офицеров, одетых в новую пограничную форму?». А везде нам на встречу в это время двигалось много поездов из Германии в Советский Союз с тысячами, десятками тысяч солдат и офицеров, поезда с репатрированными гражданами. После нескольких часов простоя мы поехали вперед. Проехали пригород Берлина и въехали в сам Берлин. Он нам показался «седым»: был покрыт белой каменной пылью и весь в развалинах.

Когда мы приехали в Берлин, то нас сразу поразил царивший на вокзале необычный строгий порядок. Перрон был чист, казалось, его только что надраили, как пол в военной казарме. Чистыми, то ли свежепокрашенными, то ли тщательно вымытыми были и стены, чудом сохранившегося вокзала Шлезитербанхоф.

По перрону прохаживался советский военный патруль – офицер и трое солдат в новенькой, несомненно, только что выданной форме. В Берлине нас не высадили из вагонов, поезд тронулся дальше. Через несколько часов мы приехали в Потсдам. В Потсдаме мы разгрузились и пешим ходом пошли в Бабельсберг. Бабельсберг – дачная местность, раньше там жили киношные заправилы. Вот здесь нас и поселили. Жил наш полк в разных домах по несколько человек.

Сам Потсдам и Бабельсберг пострадали от войны намного меньше, чем Берлин, хотя следы разрушений отчетливо виднелись на каждой улице. В Бабельсберге у нас появились радиоприемники «Телефункин», из которых мы узнали, что в Потсдаме будет происходить мирная конференция 3-х великих держав: СССР, США и Англии. Вот только тут нам стало ясно, зачем нас привезли в Германию. В свободное время нас на машинах возили в Берлин к Рейхстагу, заходили и в само здание. Все стены Рейхстага были в надписях. Одна мне понравилась. Гласила она так: «Здесь был русский Иван. Навел порядок и ушел дальше». По дороге в Рейхстаг мы проезжали Бранденбургские ворота. По всей трассе стояли регулировщики – наши прекрасные девчата. Видели на одной из полуразрушенных стен плакат: «Гитлеры приходят и уходят, а немецкий народ остается». Вокруг рейхстага верхушки деревьев были иссечены снарядами, листья покрыты налетом извести или каменной пыли. Многие стволы деревьев были надломлены.

Наш полк был одним из главных по охране Потсдамской конференции. Спустя две недели нашего пребывания в Потсдаме стали прибывать руководители 3-х великих держав. Первый, 15 июля, прилетел президент США Трумен. Он был в гражданском костюме и в очках. В тот же день, только немного позже, прилетел и Черчилль, с толстой длинной сигарой во рту. И.В.Сталин из Москвы выехал поездом 15 июля, рано утром, а прибыл в Берлин 16 июля днем.

Конференция открывалась 17 июля в 5 часов вечера. Местом, где проходила конференция, был дворец Цецилиенгоф. Он был построен во время первой мировой войны. Дворец утопал в зелени, в основном, липовых деревьев. Рядом со зданием большое озеро. На этом озере стояло три небольших военных корабля под советским, американским и британским флагами. Место, где проходила конференция и сам Бабельсберг находились в советской зоне оккупации. Конференцию охраняли в дачном пригороде Потсдама пограничники в три кольца. Конференция закончилась 2-го августа 1945 года в 00 часов 30 минут. На второй день уехали руководители 3-х великих держав, а через несколько дней уехал и наш полк в Москву и расформировался. Мы вернулись в свои части.

31-го декабря 1946 года я демобилизовался.

Трудовая гражданская жизнь

В январе месяце 1948 года поступил на работу на Биологический факультет МГУ, занимался восстановлением зданий и территории Болшевской Биологической Станции после военной разрухи. Позже работал помощником директора Зоомузея на улице Герцена, занимался обеспечением необходимыми материалами и реактивами для восстановления экспонатов Зоомузея. В 1949 году, будучи заместителем директора биолого-почвенного института, занимался административно-хозяйственной деятельностью.

В 1950-1952 гг., будучи заместителем начальника комплексной Сталинградской экспедиции по степному лесоразведению, в летние месяцы выезжал в поле-командировки с большим количеством сотрудников и студентов в Сталинградскую и Саратовскую области. Занимался я полным обеспечением хозяйственной и финансовой деятельностью. В зимние и осенние месяцы занимался обеспечением необходимыми материалами по восстановлению биологической станции в Звенигороде и на Белом море после военной разрухи. С 1953 года, работая начальником отдела снабжения биолого-почвенного факультета, занимался, в основном, освоение нового здания на Ленинских горах. Осуществлял полный переезд факультета со старого здания на Моховой на Ленинские горы в новое здание. В это время завозил мебель и новое оборудование с Промбазы, заказанное факультетом для нового здания на Ленинских горах.

В последние годы занимался обеспечением научно-учебного процесса, научных экспедиций и производственной практики студентов необходимыми материалами и оборудованием.

Дважды избирался членом объединенного профкома МГУ.

В январе месяце 1969 года перевелся на работу в НИИЯФ, где работаю и по настоящее время, занимаюсь материально-технически обеспечение космо-физических экспериментов, за что был награжден бронзовой медалью ВДНХ.

Более 15 лет являюсь председателем Совета ветеранов войны и труда НИИЯФ и членом президиума Совета ветеранов МГУ. Как участник Великой Отечественной войны награжден Орденом Отечественной войны II степени и многими медалями. Являюсь Заслуженным работником МГУ. Продолжаю работать и в настоящее время.